

— Ум и талант моей супруги превосходят многих, возможно, он действительно сможет мне помочь, но в этом деле нечего рассказывать, это всего лишь некоторые бесполезные воспоминания, которые лишь добавляют печали.

Сегодня, увидев Мэн Хэаня, в сердце вспыхнул гнев, но об этом нельзя рассказывать Цинъюню.

Мо Цинъюнь, видя, что Фэн Хань молчит, не рассердился.

— Тогда как ваше высочество узнал, что мой ум превосходит других? Цинъюнь лишь притворяется.

Фэн Хань протянул руку и взял руку Мо Цинъюня. Он, конечно, знал, потому что в прошлой жизни они много разговаривали в тюрьме. Его супруг изначально был мудрым.

— Я догадался, но знаю, что прав.

Мо Цинъюнь улыбнулся Фэн Ханю.

— Ваше высочество, какую записку вы читаете?

— Приглашение из дома Вэнь, день рождения матери министра Вэня.

Фэн Хань небрежно бросил записку на низкий столик.

Мо Цинъюнь, получив ответ, кивнул.

— Слышал, что мать министра Вэня уже в преклонном возрасте, действительно стоит устроить праздник.

— Цинъюнь, кажется, хорошо знает всех высокопоставленных чиновников при дворе.

Фэн Хань смотрел на Мо Цинъюня, но тот сохранял прежнее выражение лица, с легкой улыбкой, не проявляя ничего.

— В общем, знаю. Когда только приехал в Цзычэн, многого не понимал, боялся ненароком обидеть какого-нибудь влиятельного человека, поэтому естественно разузнал.

Мо Цинъюнь одной рукой держал Фэн Ханя, другой размахивал веером.

— Слышал, что министр Вэнь очень честный, наверное, на его праздник придет много людей.

— Да, как ни крути, министр Вэнь ближе всех к императору, естественно, все будут стараться подлизаться, но получится ли у них — неизвестно.

— Ваше высочество, вы знакомы с министром Вэнем?

— Не особо, я редко бываю в Цзычэне. Если бы не сейчас, я бы уже уехал из Цзычэна и жил бы в лагере в тридцати ли отсюда.

Мо Цинъюнь улыбнулся, вероятно, это из-за него. После свадьбы Фэн Хань не уезжал. Фэн Хань, видя, что человек устал махать веером, потянул Мо Цинъюня сесть рядом с собой.

Мо Цинъюнь, благодаря действиям Фэн Ханя, улыбался еще больше, слегка прислонившись к его плечу, поднял голову и спросил с улыбкой.

— Ваше высочество, так мы примем приглашение из дома Вэнь?

— Конечно, примем. Раньше, когда я не был в Цзычэне, это не имело значения, теперь, когда я здесь, нет проблем пойти. Думаю, отец не подумает, что я собираюсь создавать фракции, ведь пойдет слишком много людей.

Мо Цинъюнь, услышав, что Фэн Хань упомянул это, в душе тоже не обрадовался. Хотя он был счастлив, что его обручили с Фэн Ханем, но то, что император сделал это, чтобы указать Фэн Ханю его место, омрачало его радость.

— Ваше высочество, вы не рады нашему браку?

Фэн Хань обнял Мо Цинъюня, притянув его ближе.

— Почему ты так спросил? Ты слишком много думаешь, я не не рад. Если и был не рад, то в прошлой жизни. Тогда, вероятно, я перенес всю свою ненависть к императору на тебя. Я уже совершил огромную ошибку, как могу ошибиться снова.

— Ваше высочество, не нужно скрывать от меня. Я знаю, что ваше высочество обладает и литературным, и военным талантом, как можно быть рад, что тебя выдали за мужа? Это похоже на прерывание ваших планов, но...

Мо Цинъюнь приподнялся.

— Ваше высочество, просто сделайте то, что хотите, Цинъюнь обязательно будет рядом с вами. Если в будущем, в будущем ваше высочество сочтет меня обузой, можете просто отбросить меня.

Фэн Хань крепко обнял человека, который говорил с перерывами.

— Не говори таких глупостей.

Мо Цинъюнь, лежа на груди Фэн Ханя, улыбался.

— Ваше высочество, просто позвольте Цинъюню быть рядом с вами, больше мне ничего не нужно.

Фэн Хань почувствовал острую боль в сердце.

— Не говори больше таких слов. Ты мне нужен, просто будь рядом, этого достаточно.

— Цинъюнь, почему ты такой глупый.

Фэн Хань, обнимая человека в своих объятиях, пробормотал.

— Ты... эх.

Мо Цинъюнь обнял Фэн Ханя, поднял голову и посмотрел на него.

— Ваше высочество, я вас смущаю?

Фэн Хань, увидев горячий и восхищенный взгляд перед собой, не смог сдержаться и поцеловал розовые губы. Легкое прикосновение заставило сердце Мо Цинъюня биться чаще.

Фэн Хань отпустил мягкие губы, глядя на человека, находящегося так близко.

— Цинъюнь, больше не говори глупостей, просто будь рядом со мной.

— Хорошо.

Мо Цинъюнь бросился в объятия Фэн Ханя, и его улыбка не сходила с лица.

Хотя Фэн Хань пока не прикасался к нему, он в душе ждал того дня, когда Фэн Хань полюбит его.

— Ваше высочество, в особняке есть подходящие служанки?

Мо Цинъюнь вспомнил о том, что его беспокоило, и решил, что лучше спросить напрямую у Фэн Ханя.

Фэн Хань, обнимая человека, не чувствовал жары, поглаживая руку Мо Цинъюня.

— Служанки? Тебе нужно что-то сделать? Я подумал, что женщинам рядом с тобой будет неудобно, поэтому не назначил тебе служанок.

Мо Цинъюнь обнял Фэн Ханя.

— А у вашего высочества есть подходящие служанки, которые умеют справляться с делами?

— Есть одна по имени Су Жу, она постарше и более степенная. В прошлом году она вышла замуж за Шао Ичуня, который смотрит за усадьбой за городом. Этот Шао Ичунь раньше воевал со мной, но однажды повредил плечо и больше не мог держать меч, поэтому я назначил его смотреть за усадьбой и заниматься мелкими делами.

— Ему, наверное, очень грустно, имея столько амбиций, но вынужден смотреть за усадьбой.

Мо Цинъюнь, хотя и не мог точно понять, знал, что человек, должно быть, очень подавлен.

Фэн Хань был восхищен проницательностью Мо Цинъюня.

— Да, он горевал какое-то время, но что можно сделать? Ему оставалось только вкладывать все силы в другие дела, на усадьбе тоже есть задачи, которые он должен выполнять.

Мо Цинъюнь, вероятно, понял, что эта усадьба, должно быть, скрывает что-то интересное.

— Тогда, ваше высочество, можете ли вы назначить Су Жу ко мне?

Фэн Хань естественно согласился.

— Конечно, пусть управляющий Ань Хуай все устроит.

— Благодарю ваше высочество.

Фэн Хань погладил черные волосы Мо Цинъюня.

— Со мной не нужно быть столь церемонным.

Управляющий Ань Хуай быстро привел Су Жу, чтобы представить ее Мо Цинъюню.

Что именно Мо Цинъюнь поручил Су Жу, управляющий не знал, дела хозяев его не касались.

Су Жу, получив указания Мо Цинъюня, взяла на себя его питание, ежедневно выполняя привычные дела.

В один из дней Су Жу ждала в кухне, пока повар приготовит блюда, когда к ней подошел человек. Су Жу в последнее время обращала внимание на всех, кто приближался к ней, и этот человек не был исключением.

— Сестра Су Жу, зачем ты сама пришла на кухню?

Су Яо подошла и поклонилась Су Жу, улыбаясь.

Су Жу, не показывая своих чувств, ответила.

— Что ты несешь? Берегись, чтобы управляющий не услышал. Мы все слуги, что значит «сама»?

Су Яо на мгновение замерла.

— Да, Су Яо сказала не то.

— Хорошо, впредь будь осторожна. Если я услышу, это еще ничего, а если хозяйева?

Су Жу стояла в стороне, продолжая ждать блюда.

Су Яо, постояв немного в тишине, сказала.

— Сестра Су Жу, раз уж я здесь, я подожду, а ты займись другими делами. Мне не довелось видеть госпожу, я потом принесу тебе, а ты отнесешь ей.

— Откуда ты знаешь, что я жду еду для госпожи?

Су Жу повернулась и посмотрела на Су Яо.

Су Яо на мгновение испугалась, но быстро успокоилась.

— Конечно, знаю, это же не секрет. Слышала, что сестра Су Жу заслужила расположение госпожи, мы все тебе завидуем. Кто не знает, что сейчас в особняке все решает госпожа.

Су Жу взглянула на Су Яо, в душе уже что-то решая.

— Хорошо, тогда ты подожди, позови меня, когда будет готово.

Су Яо кивнула Су Жу, наблюдая, как та уходит, затем повернулась и стала ждать в дворе.

Через некоторое время Су Жу принесла суп и десерт из кухни в покои Цяньюнь. Мо Цинъюнь сидел на каменной скамье во дворе, греясь на солнце. Су Жу подошла с едой.

— Госпожин, это сегодняшнее.

Мо Цинъюнь взглянул на суп на столе.

— Что-то случилось?

Су Жу кивнула.

— Да, в кухне встретила Су Яо, она сказала кое-что, хотела подождать вместо меня в кухне, я позволила ей.

Мо Цинъюнь, услышав это, наклонился и понюхал суп, не обнаружив ничего подозрительного, затем понюхал десерт, но и там ничего не было. Значит, это не Су Яо?

— Иди пока, завтра всё так же. Каждый раз, если что-то происходит, обязательно расскажи мне, также спроси у Су Юй и Су Чжи, встречали ли они кого-то, когда приносили еду.

Су Жу, получив указания, ушла. Мо Цинъюнь, глядя на еду на столе, нахмурился. Неужели этот человек что-то заметил и прекратил свои действия?

Так прошло еще несколько дней. На этот раз Су Жу снова принесла суп и десерт. Мо Цинъюнь понюхал суп и внутренне удивился.

— Что произошло сегодня?

— Сегодня в кухне встретила Юань Лу, он принес овощи и рис для кухни. Когда еда была готова, он позвал меня, и я подошла забрать.

<http://bllate.org/book/16598/1517063>